

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-71-76

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВНАЯ ИДЕЯ ФИЛОСОФИИ Л. ШЕСТОВА

Степанова О. И.

Московский педагогический гуманитарный университет

119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть основной предмет философии Льва Исааковича Шестова, которым является человек с «плавающей идентичностью». Такой человек пережил опыт обесценивания ценностей, падения ориентиров, он не тождественен самому себе.

Процедура и методы. В исследовании были рассмотрены и проанализированы принципы работы Л. Шестова. Было выявлено, что основной метод Л. Шестова – «странствование по душам». Нами были изучены основные особенности этого метода.

Результаты. В исследовании был проанализирован метод исследования Л. Шестова – «странствование по душам». С помощью этого метода мыслитель исследует человеческие души. Льву Исааковичу важно вовсе не учение мыслителя, а живая и мечущаяся человеческая душа. Он старается раскрыть «сокрытое» в жизни мыслителя. Были также изложены и проанализированы те преграды, которые встают на пути мыслителя к исследованию индивидуальной души.

Теоретическая и/или практическая значимость. Данное исследование актуально для современного человека, поскольку вопросы, поднимаемые Л. Шестовым, как никогда актуальны. Как жить человеку, у которого постоянно уходит почва из-под ног? Современный человек ежедневно проходит через обесценивание ценностей, крушение ориентиров. Такому человеку остаётся лишь его собственная свобода. Захотим ли мы воспользоваться ею или для нас притягательнее уютно в «общезначимом»?

Ключевые слова: общеизвестные истины, свобода, странствование по душам, стояние над бездной, человек

THE PROBLEM OF MAN AS THE MAIN IDEA OF L. SHESTOV'S PHILOSOPHY

O. Stepanova

Moscow Pedagogical Humanitarian University

prosp. Vernadsky 88, Moscow 119571, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider the main subject of Lev Isaakovich Shestov's philosophy. That subject is a person with a "floating identity" who has experienced the depreciation of values, the fall of reference points, and is not identical to himself.

Methodology. The study examined and analyzed the principles of L. Shestov's work. It was revealed that the main method of L. Shestov is "wandering through the souls". We have studied the main features of this method.

Results. The study analyzed the research method of L. Shestov – “wandering through the souls.” With the help of this method, the thinker explores human souls. What matters to Lev Isaakovich is not the thinker’s teaching, but the living and tossing human soul. He tries to reveal the “hidden” in the life of a thinker. The obstacles that stand in the way of the thinker to the study of the individual soul were also outlined and analyzed.

Research implications. This study is relevant for the modern man, since the issues raised by L. Shestov are more relevant than ever. How one can live if the ground is constantly slipping from under his feet? The modern man goes through the daily devaluation of values, the collapse of the reference points. Such a person is left with only his own freedom. Do we want to use it, or are we more attracted to drowning in the “common sense”?

Keywords: well-known truths, freedom, wandering through souls, standing above the abyss, man

Введение

Мир, в котором мы живём, постоянно меняется, ценности гибнут и сменяют друг друга. Мы не успеваем адаптироваться к этим изменениям.

Философская мысль Л. Шестова сейчас актуальна, ведь события последних лет и дней выбивают эту самую почву под ногами.

Мыслитель в своих трудах не даёт нам готовых ответов. Известный русский философ Густав Шпет когда-то писал, что решение Л. Шестова говорить «нет» разуму, общезначимым истинам, морали стало индивидуальным выбором и ни в коем случае не должно стать правилом и поведением для учеников и потомков. Густав Густавович пишет: «...он не обобщается, потому что путь – в индивидуальном и не подлежит обобщению» [9, с. 220].

Несмотря на принципиальное нежелание Льва Исааковича снабжать нас готовыми инструкциями, он может предложить нам нечто более ценное. Мыслитель призывает нас обратить своё внимание на тот аспект бытия, который всё ещё значим для каждого из нас. Этот аспект – человеческая свобода. Речь идёт вовсе не о свободе делать всё, что каждый из нас пожелает. Разговор о свободном создании своего собственного пути в жизни. Не существует одного единственного пути, каждый человек стоит перед необходимостью создавать свой собственный. Раньше мы могли спрятаться от себя самих за религиозные догматы, общественные и национальные ценности. На вопрос «кто я?» и следующий

из него «как мне следует жить?» существовали готовые ответы.

В нынешнее время эти вопросы встают перед нами с небывалой остротой. Каждый из нас стоит лицом к лицу с неопределённостью, изменчивостью окружающего мира, с зыбкостью всех моральных норм и правил. В связи с вышесказанным вспоминается известное эссе Иммануила Канта «Что такое просвещение?». В нём он рассуждает о костылях, которые в лице священника, государственного деятеля, книги всю историю указывали человеку, как ему жить. Отказ от таких костылей происходит достаточно болезненно, но это необходимо, чтобы передвигаться на собственных ногах [4, с. 5]. Л. Шестов стал одним из тех мыслителей, кто пытается убедить нас отказаться от этих костылей. В наше время к этому нас толкает сама жизнь.

«Странствование по душам» как основной метод Л. Шестова

Друг Л. Шестова и известный русский мыслитель Н. Бердяев называет мыслителя однодумом: «Л. Шестов подчинял основной теме своей жизни всё, что он думал, что говорил и писал. Он мог смотреть на мир, производить оценки мысли других исключительно изнутри своей темы, он всё к ней относил и делил мир по отношению к этой теме. Он был потрясён этой темой. Как её формулировать? Он был потрясён властью необходимости над человеческой жизнью, которая порождает ужасы жизни» [1, с. 45].

И правда, ищущий взгляд Шестова устремлён вовсе не на учение мыслителя, а на живого страдающего человека. Бенджамин Фондан, самый близкий ученик Л. Шестова и, по словам Льва Исааковича, единственный человек, который не был заворожён формой его философии, не притягательностью его образов, а понял самую суть его мысли, когда-то написал: «Для Льва Исааковича существует настоящий человек. Он – живое отрицание, гневный протест против злоупотребления властью, которое делает из него геометрическую фигуру» [5, с. 196].

Л. Шестов не исследует, он борется за то, что в мыслителе «самое ценное» для него самого. Это война, где Л. Шестов старательно подкладывает взрывчатку под веру в объективное положение дел, в наличие протоптанных дорожек и истин, достойных тихого и благоговейного созерцания философов.

Именно поэтому сам Л. Шестов называет свой метод «странствование по душам». В. Л. Курабцев пишет, что для мыслителя: «Странствование по душам – метод. Цель – найти весы» [3, с. 270]. Эти слова отсылают нас к библейской жалобе Иова на свои страдания, которые оказываются тяжелее всего песка морского (Иов: 6: 2–2).

Зачем нужны Льву Исааковичу такие весы? И как могло бы случиться так, что неосызаемые, невесомые страдания в один момент стали бы тяжелее всего песка морского? Любой бы ответил, что такое попросту невозможно, но именно за это «невозможно» и цепляется Л. Шестов. Он прекрасно знает и понимает, что невозможно, но упорно стучится туда, где и двери-то вовсе никогда не было и нет [5, с. 40]. Иногда, мыслитель решает эту проблему с помощью введения фигуры Бога, для которого нет ничего невозможного и который может сделать бывшее небывшим. В «Потустороннем друге» мы читаем следующие строки: «Но если есть Бог, если все люди – дети Бога, то, значит, можно ничего не бояться и ничего не жалеть» [2, с. 9]. Мнения исследователей по вопросу религиозности Л. Шестова различны и

неоднозначны. На наш взгляд, основной фигурой в философии Л. Шестова является человек: беспокойство и забота именно об этом человеке в состоянии потерянности, утраты почвы под ногами движут Л. Шестовым.

Неослабевающее внимание к единичному человеку просматривается во всех трудах мыслителя. Именно поэтому Л. Шестов концентрируется на «индивидуальном» мыслителе. Б. Фондан пишет: «Это настоящее Я, это живое Я никто не исследовал лучше, чем Шестов, никто не понимал лучше, чем он, что нужно следовать за ним до конца и рассматривать его не как Я вообще, но как уникальное Я, обладающее именем и собственным опытом – и только собственным» [5, с. 38]. Известный российский исследователь Л. Шестова В. Л. Курабцев отмечает, что считать метод мыслителя неэффективным и не заслуживающим внимания не следует, несмотря на то что он может приводить к серьёзным ошибкам [3, с. 271].

Преграды, которые встают на пути изучения индивидуальной души

На этом пути к индивидуальной душе нас поджидает множество опасностей, однако отметим лишь основные из них. Лев Исаакович полагает, что сами творцы обычно не строили систем, они могли себе позволить существовать без этого. Часто мысли, высказанные ими в различных трудах, имеют крайне мало сходства и преемственности между собой. Однако когда труды переходят к ученикам, последние стремятся выжечь в них любые противоречия и выстроить стройную схему учения [8, с. 42].

История философии всегда стремилась изобразить «процесс развития» философских систем, найти то «общее», что философами со времён древних греков почиталось за самое существенное. Л. Шестов выбрал себе иной путь в своих работах и нас предостерегает от вступления на путь всеобщего господства. Мыслитель пишет: «может, мы тогда постигли бы, что задача

истории философии вовсе не в том, чтоб изображать “процесс развития” философских систем, что хоть такой процесс и наблюдается, но он не только не вводит нас в святая святых философов, т. е. в их заветнейшие мысли и переживания, но лишь нас возмущает общения с наиболее замечательными людьми прошлого. История философии, да и сама философия должна быть и была часто только “странствованием по человеческим душам”, и величайшие философы всегда были странниками по душам» [8, с. 262].

Следующая ловушка на пути странствования по душам подготовлена для нас уже самими творцами. Часто они намеренно стремятся скрыть правду о самих себе. С. Кьеркегор старается скрыть своё бессилие, когда объясняет свой отказ жениться на Регине тем, что их брак был бы похож на множество буржуазных семей. Не обходит вниманием Л. Шестов и Ницше: он замечает, что беспомощный, больной человек, которым был Ф. Ницше, сумел заставить весь мир поверить, что он сам – совершенная всемогущая машина [6, с. 76].

В случае с Ф. М. Достоевским мыслитель задаётся вопросом, почему Фёдор Михайлович таким умением и изяществом описывает своих отрицательных персонажей: Родиона Раскольникова, Дмитрия и Ивана Карамазовых, Подпольного человека, однако при этом его положительные персонажи предстают на страницах романов безжизненными, скучными, однообразными? Можно спорить с подобной оценкой персонажей Достоевского, между тем Л. Шестов делает из своих предположений следующий вывод: метания, сомнения, злоба, зависть своих негативных персонажей была знакома Достоевскому по личному опыту, при этом писателю недоставало индивидуального постижения опыта его положительных персонажей, таких как Алёша Карамазов, князь Мышкин [7, с. 135].

Подобное стремление Л. Шестова в своих произведениях раскрывать сокрытое было замечено его учеником Б. Фонданом: «Я знаю, что Шестов ищет во всём фунда-

ментальный абсурд, который каждый человек пытается скрыть; с особой жестокостью он разрывает завесу, дабы воцарилась беззастенчивость» [5, с. 184]. Для того, чтобы делать подобные открытия, нужно обладать чуткостью к жизни отдельной человеческой души, к которой Л. Шестов всегда стремился в своих работах.

Третье препятствие на пути постижения индивидуальной души возникло совсем недавно. Оно коренится в принципах современной философии. Первая заповедь современной философии звучит следующим образом: «Ты должен освободиться от всех предпосылок» [8, с. 254]. Учёные стремятся рассказывать «как оно было на самом деле», избегая предпосылочности и отвлечённых построений. По мнению Л. Шестова, такие попытки обречены на провал, поскольку любое знание предпосылочно. Даже у Р. Декарта, который впервые провозгласил беспредпосылочность философского знания, были предпосылки для этого: «У Декарта была, конечно, своя предпосылка. Какая-то могучая, непреодолимая сила, которую он бы не мог назвать по имени и имени которой он и не допытывался, но которая им владела безраздельно, влекла его неудержимо к одной цели: *во что бы то ни стало изгнать из нашей жизни тайну*» [8, с. 254]. Лев Исаакович в своих странствованиях по душам всегда искал предпосылки того или иного философского построения, и нас он призывает к тому же, т. к. иначе мы будем обмануты и не сумеем добраться до самой сути изучаемого нами мыслителя.

Помимо всего вышесказанного, нам следует избегать попадания в лапы историчности. С одной стороны, Л. Шестов берёт на вооружение принцип историзма в своей борьбе против вечных идей, тем самым он показывает, что в разных странах и у разных народов были различные представления об истине [6, с. 5].

С другой стороны, в своих размышлениях о Плотине мыслитель обращает наше внимание на то, что самое существенное у древнегреческого философа не было связано ни с ходом истории, ни

с какой-либо преемственностью мысли. Л. Шестов пишет: «и при Елизавете, и при Людовике XIV, и когда захотите забота и философский пафос Плотина сводились бы к тому, чтоб бежать, бежать без оглядки из того царства самоочевидностей, в котором на престоле сидят не императоры-однодневки – как бы они ни назывались, а то “вечное”, бесплотное, идеальное начало, которое с незапамятных времён называется “естественной необходимостью”» [8, с. 355]. Получается, что «самое существенное» у Плотина было продиктовано чем-то более глубинным, внеисторическим.

Мы видим, что Л. Шестов использует принцип историзма в своей попытке показать, что «вечные идеи», «общие принципы» лишь пытаются убедить нас в своей внеисторичности, при этом таковыми не являясь. Однако, когда речь идёт о прозрениях индивидуальной души, Л. Шестов уже выступает против принципа историчности, показывая, что ему не место в объяснении подобных внутренних прозрений. Они обычно возникают из собственных душевных переживаний. Здесь вырисо-

вывается следующий принцип работы Л. Шестова с текстами: всегда помнить, что «самое важное» не детерминировано ни временем жизни мыслителя, ни предшествующими влияниями.

Заключение

В работах Л. Шестова человек предстаёт перед нами в своей тревоге, страхе, в своём страдании, в своём стоянии над бездной. Что остаётся этому несчастному? Ему остаётся его свобода. Это свобода, дающая человеку право взывать к личному богу через бетонные стены вечных законов бытия. Это свобода роптать на Бога. Свобода делать выбор между распитием чая в одиночку и гибелью всего остального мира. Свобода создавать свой собственный путь. Желаем ли мы воспользоваться этой свободой или для нас притягательнее утонуть в общезначимом? Этот вопрос глубоко личный, сокровенный. На него каждый отвечает самостоятельно.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Основная идея философии Л. Шестова // Путь. 1939. № 58. С. 44–48.
2. Громова Н. А. Потусторонний друг. История любви Льва Шестова и Варвары Малахиевой-Мирович в письмах и документах. М.: АСТ, 2021. 416 с.
3. Курабцев В. Л. Миры свободы и чудес Льва Шестова: жизнь мыслителя, «странствование по душам», философия. М.: Российское гуманистическое общество, 2005. 310 с.
4. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 6 / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Издательство социально-экономической литературы: Мысль, 1966. 743 с.
5. Фондан Б. Встречи со Львом Шестовым / пер. Л. Эйделькинда. М.: Библиотека Михаила Гринберга, 2021. 344 с.
6. Шестов Л. И. Апофеоз беспочвенности. М.: Азбука, 2011. 132 с.
7. Шестов Л. И. Достоевский и Ницше. Философия трагедии. М.: Академический проект, 2020. 462 с.
8. Шестов Л. И. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1993. 448 с.
9. Шпет Г. Г. Философская критика: отзывы, рецензии, обзоры. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 487 с.

REFERENCES

1. Berdyaev N. A. [The Main Idea of L. Shestov's Philosophy]. In: *Put'* [Way], 1939, no. 58, pp. 44–48.
2. Gromova N. A. *Potustoronnij drug. Istoriya lyubvi L'va SHestova i Varvary Malahievoj-Mirovich v pis'mah i dokumentah* [Otherworldly Friend. The Love Story of Lev Shestov and Varvara Malahieva-Mirovich in Letters and Documents]. Moscow, AST Publ., 2021. 416 p.
3. Kurabcev V. L. *Miry svobody i chudes L'va SHestova: zhizn' myslitelya, «stranstvovanie po dusham», filosofiya* [The Worlds of Freedom and Wonders of Lev Shestov: The Life of a Thinker, “Wandering through the Souls” Philosophy]. Moscow, Russian humanistic society Publ., 2005. 310 p.

4. Kant I. *Collected Works* (Rus. ed.: Asmus V. F., Gulyga A. V., Oizermana T. I., eds. *Sochineniya. T. 6*. Moscow, Izdatel'stvo social'no-ekonomicheskoy literatury Publ., Mysl' Publ., 1966. 743 p.).
5. Fondane D. *Léon Chestov et la lutte contre les évidences* (Rus. ed.: Eidelkind L., transl. *Vstrechi so Lvom Shestovym*. Moscow, Biblioteka Mihaila Grinberga Publ., 2021. 344 p.).
6. Shestov L. I. *Apofeoz bespochvennosti* [Apotheosis of Groundlessness]. Moscow, Azbuka Publ., 2011. 132 p.
7. Shestov L. I. *Dostoevskij i Nicshe. Filosofiya tragedii* [Dostoevsky and Nietzsche. Philosophy of Tragedy]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2020. 462 p.
8. Shestov L. I. *Sochineniya. T. 2* [Collected Works. Vol. 2]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 448 p.
9. Speth G. G. *Filosofskaya kritika: otzyvy, recenzii, obzory* [Philosophical Criticism: References, Reviews, Surveys]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya Publ., 2010. 487 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанова Ольга Игоревна – аспирант кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета;
e-mail: 15101995ol@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Stepanova – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University;
e-mail: 15101995ol@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Степанова О. И. Проблема человека как основная идея философии Л. Шестова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 2. С. 71–76.
DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-71-76

FOR CITATION

Stepanova O. I. The Problem of Man as the Main Idea of L. Shestov's Philosophy. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2023, no. 2, pp. 71–76.
DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-71-76